

⁶ Зеньковский В.В. История русской философии. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. Т. I. – С. 506

⁷ Константин Леонтьев: pro et contra. Книга 2. – СПб.: РХГИ, 1995. – С. 131

⁸ Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. М.: Искусство, 1990. – С. 295

⁹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. – М.: Республика, 2001. – С.332

¹⁰ Леонтьев К. Н. «Византизм и славянство»
<http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm>

Мархевски О.,
стажер кафедры истории философии

Основоположения философии права Б.Н. Чичерина

Борис Николаевич Чичерин родился 26 мая 1828 в г. Тамбове в семье известных дворян, меценатов изобразительного искусства, зодчества и музыки. Предки его рода пришли из Италии в XV веке. Будучи еще ребенком, он проявил себя как талантливый музыкант и живописец¹. Он получил очень хорошее домашнее образование, которое он решил углубить и расширить в Московском университете. Его подготовку к университетским курсам осуществлял Т.Н. Грановский, который сильно повлиял на молодого Чичерина, в том числе в принятии решения записаться на юридический факультет². После получения диплома он решил продолжить научные изыскания и написать диссертацию. В 1858-1861 годах он много путешествует. Как профессор Московского университета, по просьбе самого Александра II, он занимается образованием молодого царевича Николая. Они вместе посещают Италию и здесь Чичерин много общается с депутатами итальянского парламента, перенимая опыт парламентаризма. Остановками их совместного с царевичем путешествия были также Вена и города Германии. Париж, – это город, где Чичерин посвящает много времени чтению прессы в Национальной библиотеке, а также посещает занятия в Академии нравственных и политических наук. Пребывание в Лондоне оборачивается ведением бесконечных и безрезультатных дискуссий с А.И. Герценом.

В конце 60-х годов, после конфликта с руководством университета, Чичерин уезжает из Москвы в семейное имение Караул, что на тамбовщине. По поводу своих планов и целей Чичерин пишет: «Вернувшись в частную жизнь, я поставил себе две ближайшие цели: написать курс государственного права, начиная с истории политических учений, и заняться делами земства»³. В это время Чичерин пишет свои важнейшие сочинения. Например, работу, являющуюся для этого этапа его жизни основной – *Философию права* и такие труды как *Курс государственной науки*, *Собственность и государство* и *Наука и религия*. На высоком научном уровне он также занимался исследованием вопросов зоологии, химии и математики. С 1871 года он является директором Тамбовско-Севастопольской железной дороги, где также проявились его интеллектуальные способности Чичерина. Умирает мыслитель 3 февраля 1904 г. у себя на родине в с. Караул.

В силу недостаточной изученности творчества Бориса Николаевича Чичерина, оно требует особого внимания со стороны историков философии. На актуальность изучения творчества Чичерина указывает Л.М. Искра: «Если до Чичерина русская политическая мысль была представлена публицистикой, сравнительно редко, имевшей элементы науки, а также высказываниями политиков-практиков, то Чичерин первым в России превратил ее в науку, имевшую как теоретическое, так и практическое значение». В другом месте он дополняет: «...труды Чичерина создавались с целью оказать влияние на происходившие в стране внутренние процессы и вооружить государственных деятелей и общественность знаниями, которые имели бы практическое применение в государственной, общественной, социально-экономической, политической жизни»⁴. Так же и согласно А.М. Величко: «Чичерин-юрист неотделим от Чичерина-философа»⁵.

Читая *Философию права* находишь, что основной мотив этого произведения можно обнаружить в виде вопроса: «Что должно вести законодателя?»⁶ Ответ на этот вопрос Чичерин ищет в понятии философии. Он категорично отказывается от абсолютизации опыта, которым, по его мнению, очень неудачно пользуется социализм, являющийся предметом постоянной

критики в *Философия права*. Философскую атмосферу тех лет, когда он живет и творит, он осуждает за отход от метафизических традиций и предпочтение эмпирических начал. «Заря всегда неизменно предшествует восхождению Солнца, однако это не значит, что она причина появления светила»⁷, – в этом высказывании Чичерин стремится показать бессмысличество мышления, основанного только на эмпиризме, указывая, что отталкиваясь от совокупности явлений невозможно установить их причину: «Как скоро отвергается метафизика, т. е. те рациональные начала, которые всегда служили и служат руководителями человека как в теоретическом познании, так и в практической деятельности, так исчезает всякая возможность понимания общественных явлений. В этой области метафизика не есть только способ понимания, она сама становится явлением, а потому требует изучения. Обойти ее нет возможности, выкинуть ее из науки об обществе – значит представить самые явления в превратном виде, отнять у них существенно их значение и дать им совершенно ложную окраску»⁸. Здесь подчеркивается значимость метафизики для Чичерина. Философия, по его мнению, непосредственно связана с теми метафизическими началами, которые лежат в основании философии права. Законодатель, поэтому, должен ориентироваться в философии.

Философия для Чичерина, по нашему мнению, является особым подходом к жизненным и мировым событиям. Необходимо отметить, что это также имеет непосредственную связь с основным вопросом, определенным в начале работы. «Путеводною нитью может служить нам само движение философской мысли в ее отношениях к общественной жизни»⁹, – добавляет Чичерин, думая об основной роли философии для законодателя. Как замечает Л.М. Искра, Чичерин придает своим произведениям научный и систематический характер. Эти принципы в полной мере воплощены также в *Философии права*. Чичерин занимается спецификацией частных понятий, имеющих важное место в его концепции. Определенным проблемам и вопросам Чичерин отводит в *Философии права* соответствующие отдельные главы и параграфы.

Первым основополагающим понятием *Философии права* Чичерина является человек: «Здесь лицо составляет краеугольный

камень всего общественного здания; не зная природы и свойств человеческой личности, мы ничего не поймем в общественных отношениях». Сущность человека русский философ определяет в следующем высказывании: «В человеческих обществах главными определяющими факторами жизни и развития являются не слепые инстинкты, а разум и воля, которые, по существу своему, принадлежать не безличному целому, а отдельным osobям. Не общество, а лица думают, чувствуют и хотят; поэтому от них все исходит и к ним все возвращается»¹⁰. Разумное свойство – натура и воля, образуют в человеке *субъект*, пишет Чичерин в *Философии права*¹¹. Однако далее он это понятие не разъясняет. Можно отметить, что те же свойства характерны также для понятий лица, человека и личности. Это подтверждает и следующие высказывание: «.... личности присваивается известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. Это опять начала чисто духовные, неизвестные физическому миру». Приведенная мысль подтверждает высказанное нами мнение, и в то же время сосредоточивает наше внимание на следующем размышлении Чичерина о человеке. Человек – существо, заключающее в себе одновременно физические начала – тело, и начала идеальные – духовную природу. Именно это понимание человека является принципиальным для определения основного вопроса *Философии права* Чичерина. «Источник этого высшего достоинства человека и всех вытекающих из него требований заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолутного, т. е. этот источник лежит именно в метафизической природе субъекта, которая возвышает его над всем физическим миром и делает его существом, имеющим цену само по себе и требующим к себе уважения»¹². Человек для Чичерина, таким образом, является *метафизическим существом*. Сознание Абсолютного есть в человеке, как замечает Чичерин, и оно может быть открыто для познания. Орудием этого познания является *разум*.

Таким образом, разум является следующим основополагающим понятием концепции философии права Чичерина: «Существо разума состоит в том, что он внешнее разнообразие явлений сводит к общим категориям, составляющим собственные его определения, как деятельной силы. Содержание он получает из опыта, но формальные начала, к которым сводится

это опытное содержание, устанавливаются им самим». Чичерин, формулирует основное требование разума: «... коренное, формальное требование разума, которое Кант выразил в виде категорического императива “Действуй так, чтобы правило твоих действий могло быть законом для всякого разумного существа”. Это требование категорическое, т. е. безусловно общее, вытекающее из самого существа разума, следовательно из природы разумного существа как такового»¹³. Это не только орудие познания, или обращенность к абсолютному, а также «определяющий фактор общественной жизни»¹⁴. Во-первых, разум играет роль арбитра, во-вторых, кроме уже заявленных атрибутов разума, он, по Чичерину, не лишен изъянов, а потому не является совершенным и безошибочным. Однако, как уточняет Чичерин, как ни слаб разум человека, «как ни часто он ошибается, иного орудия познания у него нет». Далее Чичерин подчеркивает, что «над чисто животными элементами воздвигается целый духовный мир, источником которого служат разум и воля: этими высшими способностями человек вступает во взаимодействие с себе подобными; на истекающих отсюда отношениях строится общежитие»¹⁵, пишет Чичерин.

Поставим далее вопрос, что такое *воля*? Это сила, порождаемая разумом. То, что Чичерин пишет о разуме и его свойствах, имеет влияние также и на волю. Будучи порожденной разумом, она является волей, с одной стороны, совершать хорошие поступки, а с другой – плохие, т.е. совершать как добро, так и зло. Это понимание сущности человека, разума и воли имеет основополагающее значение для формирования концепции философии права Чичерина.

Кроме разума, воли, определений физического и духовного, Чичерин выделяет еще две особенности природы человека. Во-первых, это цель человека, которой является личное *счастье*: «Наибольшая сумма удовольствий составляет счастье. Поэтому человек естественно стремится к счастью и избегает всего, что может его нарушить. Таков непреложный закон природы; иной цели человек иметь не может; и она составляет для него единственное мерило добра и зла. Добром называется то, что ведет к счастью, злом то, что ему противоречит». И еще он добавляет позднее, что «...личный интерес составляет главную

движущую пружину всякой плодотворной деятельности»¹⁶. В этих высказываниях Чичерин противоречит самому же себе, защищавшему принципы метафизики и заявлявшему о недостаточности эмпиризма. В приведенных выше высказываниях он занимает pragматическую точку зрения.

Во-вторых, Чичерин постулирует необходимость *общения* и личного взаимодействия между людьми: «Отдельное лицо не в силах удовлетворять своих потребностей; оно ищет общения с другими. Это стремление вложено в него самою природою, оно проявляется с самых первых времен его существования». И добавляет: «Все стороны человеческого естества развиваются и достигают полноты только при взаимном общении»¹⁷.

Эти две сущностные характеристики человека и возможность их противопоставления приводят Чичерина к постановке проблемы *свободы*. Так он пишет: «В видах собственного добра он должен делать добро другим. Таким образом, добродетель есть не что иное, как правильный расчет»¹⁸. В другой работе он уточняет: «Действовать с успехом, нарушая законы человеческого общежития столь же мало возможно, как построить машину, не соображаясь с законами механики»¹⁹. Чичерин в этой связи отмечает, что все не так просто и проблема свободы становится основной в его последующих изысканиях.

На этом фоне философ определяет два вида свободы. *Нравственно-внутренняя* свобода присуща каждому человеку. Чичерин пишет: «хранителем нравственного закона и верховным судьей человеческой совести может быть только само божество»²⁰. Нравственная свобода является открытым пространством для действования. Здесь необходимо заметить, что Чичерин вообще не исключает возможность плохих поступков: «Нравственная свобода перестает быть свободою, как скоро у нее отнимается призвол, т. е. возможность противоположного»²¹.

В *Курсе государственной науки* Чичерина находим следующее: «не развитием логических начал, а реальным актом, живым взаимодействием между человеком и Богом разрешаются нравственные вопросы, примиряется правосудие с милосердием и восстановляются цельность и полнота всего нравственного мира»²². Эта свобода нам показывает, что является хорошим, правильным, нравственным. Эти начала живут у каждого

человека, имея духовное измерение: «На признании свободы основаны понятия вины и ответственности; в силу этого за нарушение закона полагается наказание»²³.

Вина и ответственность – категории, которые приводят нас к постановке проблемы *внешней* свободы. В определении *Философии права*, этот второй, отличный от нравственно-внутренней свободы вид, ограничен законами: «Каждый член общества должен знать, что он может делать и чего не может. Свобода должна быть определена и ограждена законом, то есть должна сделаться правом»²⁴, – это читаем на страницах работы Чичерина *О народном представительстве*. Здесь возникает необходимость установления границы возможностей реализации личных амбиций исходя из потребностей общего сосуществования. Для образования этих границ в качестве законов необходима внутренняя свобода, особенно ее нравственный аспект. Если бы не было свободы, «то весь юридический закон и все построенное на нем человеческое общежитие не имели бы смысла. Со своей стороны, внутренняя свобода без внешней лишена действительности»²⁵, – пишет Чичерин в работе *Собственность и государство*.

Обсуждение рассмотренных выше понятий приводит нас, в свою очередь, к проблеме соотношения *закона и права*, с одной стороны, и *нравственности*, с другой. Закон как ограничение свободы Чичерин, таким образом, разделяет на *моральный* и *государственно-юридический*. Нравственный закон всеобщ, он открыт для всех. Он есть у любого человека как духовного существа. Он также является основой для образования закона государственного. «Право как взаимное ограничение свободы под общим законом составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ», – пишет Чичерин на страницах *Философии права*²⁶. Ему подчинены все, и он устанавливает основанное на праве неравенство между лицами. Так как это неравенство основано на законе, оно справедливо и связано, например, с определенным местом в иерархии государственной службы. Главным свойством закона является его принудительный характер.

Далее, исходя из творчества Чичерина, попытаемся объяснить почему, кто и на каких основах созидает формы общественного сосуществования людей.

Согласно концепции философии права Чичерина необходимым является исследование *союзов*, в которых образуется сосуществование. Первым таким союзом является *семья*. В ней во главе стоит любовь членов семьи и связывающие их чувства. Семья также играет основную роль в формировании личности. Вторым таким союзом по Чичерину является *церковь*. Этот союз осуществляет соединение с Абсолютом как первоначальным принципом и поддерживает его. Орудием этого является разум. *Гражданское общество* является третьим выделяемым Чичериным союзом: оно «...есть совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским, или частным, правом. Кроме отдельных лиц сюда входят и образуемые ими частные союзы»; «Интерес есть цель, которую ставит себе человек; правом же определяется область его свободы, т. е. возможность преследования этих целей совместно со свободою других»²⁷. Эти цитаты позволяют в концентрированной форме выразить основные положения Чичерина относительно понимания им гражданского общества. Ключевым здесь является факт ограничения свободы и отношений между гражданами законом.

Как уже ранее было выяснено, основную роль в философии права Чичерина играет личность. Это также подтверждает М.Н. Левенштейн: «...отдельное лицо с его частными правами и интересами составляет основное начало. Следовательно, общество – это совокупность частных отношений, возникающих из свободной деятельности личности»²⁸. К этому еще необходимо добавить необходимость правового регулирования отношений между лицами.

Чтобы люди не истребляли друг друга в борьбе за существование, рассуждает Чичерин в *Философии права*, необходим четвертый союз – *государство*. Оно «...есть союз людей, образующий единое, постоянное и самостоятельное целое. В нем идея человеческого общества достигла высшего своего развития. Противоположные элементы общежития, право и нравственность, которые в предшествующих союзах, в

гражданском обществе и в церкви, выражаются в односторонней форме, сводятся здесь к высшему единству, взаимно определяя друг друга», «...сочетает в себе оба элемента – юридический и нравственный». Связующий принцип здесь – закон. «Закон есть связующее начало государственного союза. В законе, таким образом, выражается нравственная сторона государственного союза. Государство настолько носит в себе сознание нравственных начал, насколько оно управляемо законом, и настолько уклоняется от нравственных требований, насколько в нем предоставлено пространство произволу»²⁹.

В пределах этого союза существуют все остальные союзы. Особенное место занимает в нем гражданское общество. Являясь местом действия для настоящей свободы, государство действует, определяя отношения законом. Об этом пишет также Л.М. Искра: «Главным элементом государства Чичерин считал власть, способную силой принять всех к повиновению»³⁰, но гражданское общество при этом является источником, корневой системой государства.

Осуществляя вышеприведенный анализ мы стремились представить основные принципы концепции Чичерина, изложенной на страницах его *Философии права*. Вместе с тем стоит отметить, что вне его пристального внимания остались международные отношения. Однако именно этот вопрос очень важен в современном мире³¹. Тем не менее, можно вполне согласиться с Л.М. Искрой, который отмечает, что с именем Чичерина «связано создание оригинальной и цельной философско-правовой системы европейского уровня»³². В связи с этим необходимо с полной серьезностью отнести к творческому наследию Б.Н. Чичерина, не утратившему свою актуальность до сегодняшнего дня, когда Россия стоит перед задачей создания правового государства. Анализ работ Чичерина, как и всего его творчества, в той мере, в какой это удалось осуществить нам, является только введением в последующую возможность более подробного и глубокого исследования философии «патриарха русского либерализма»³³.

¹ Он был, по оценкам исследователей его творчества, земным воплощением «русского дилетантизма», который понимался в XIX веке как блестящая способность непрофессиональных мастеров добиваться высочайших результатов в определенной сфере культурной деятельности (См.: Долженкова М. И., Любомудрова А.Ю. Традиции рода Чичериных в развитии культуры Тамбовщины // Научное наследие Б. Н. Чичерина: история и современность. Тамбов, 1998. С. 72).

² Кизельштейн Г.Б. Политические взгляды Б.Н. Чичерина в 1848-1867 годах. Москва: Институт истории Академии наук СССР, 1996. С. 5

³ Чичерин Б.Н. Земство и Московская дума. Москва, 1934. С. 19.

⁴ Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Воронеж: ВГУ, 1996. С. 3-4.

⁵ Величко А.М. Учение Б. Н. Чичерина о праве и государстве. СПб: СПбГУ, 1995. С. 2

⁶ Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука, 1998. С. 21.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Там же. С. 34

⁹ Чичерин Б.Н. Философия права. С. 35-36, 105-106.

¹⁰ Чичерин Б.Н. Философия права. С. 34, 38.

¹¹ «Как существо, обладающее разумом и волею, человек является субъектом» (Чичерин Б.Н. Философия права. С. 39).

¹² Чичерин Б.Н. Философия права. С. 59.

¹³ Чичерин Б.Н. Философия права. С. 141, 142

¹⁴ Там же. С. 38

¹⁵ Там же. С. 171, 39.

¹⁶ Чичерин, Б.Н. Философия права. С. 137, 206

¹⁷ Чичерин, Б.Н. Философия права. С. 60, 63

¹⁸ Чичерин, Б.Н. Философия права. С. 137

¹⁹ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч 1. Москва, 1882. С. 5

²⁰ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч 2. Москва, 1896. С. 240. На это также указывает в своем исследовании «Мораль как важнейший связующий фактор Абсолюта (Бога) и человека в религиозно-философской антропологии Б. Н. Чичерина» И.И. Буличев (См.: Научное наследие Б.Н. Чичерина: история и современность. Тамбов, 1998. С. 18-23).

²¹ Чичерин, Б.Н. Философия права. С. 56.

²² Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч 2. Москва, 1896. С. 418.

²³ Чичерин, Б.Н. Философия права. С. 42.

²⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. Москва, 1866. С. 10.

²⁵ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч 1. Москва, 1882. С. 17.

²⁶ Чичерин, Б.Н. Философия права. С. 62, 63

²⁷ Чичерин. Б.Н. Философия права. С. 202

²⁸ Левенштейн М.Н. Б.Н. Чичерин о взаимоотношении государства и гражданского общества. // Научное наследие Б.Н. Чичерина: история и современность. Тамбов, 1998. С. 61

²⁹ Чичерин, Б.Н. Философия права. С.21, 233, 234, 237.

³⁰ Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина. Воронеж, 1996. С. 17.

³¹ На что указал, например, словацкий исследователь Любомир Белас: «Человек сегодня вынуждается пользоваться собственным разумом, чтобы оценить ту ситуацию, в которой он оказался...» (Belás Ľ. Význam vyučovania filozofie na univerzite // Človek – dejiny – kultúra III. Belás Ľ. (ed.). Prešov: APh, 2009. s. 59).

³² Величко А.М. Учение Б.Н. Чичерина о праве и государстве. СПб, 1995. С. 2.

³³ Трубецкой Е. Борис Nikolaevich Чичерин как поборник правды в праве. СПб: Сенатская Типография, 1904. С. 1.

Омар А.Т.
аспирантка кафедры истории философии

Нуминозные существа природы на материале мифологии доисламских тюрков

Нуминозность – важнейшая и неотъемлемая часть религиозного опыта, характеризующаяся интенсивным переживанием божественного присутствия как «совершенно Иного» по сравнению с эмпирическим опытом. Человек, поставленный в сложные условия бытия, начинает испытывать страх. В этот момент к нему может прийти помочь в виде откровения свыше, при этом встреча с Иным вызывает страх и внутреннее содрогание. Термин «numinositas», «numinosus», ввел в науку историк религии Р. Отто¹, произведя понятие от латинского *nitem* – «божество», в Древнем Риме слово обозначало божественную силу, управляющую судьбой человека. Далее это понятие как фундаментальное использовалось К.Г. Юнгом и др. философами XX в.

В данной статье речь пойдет о тех вещах, явлениях и предметах, к которым нуминозное сообщает свою силу или к чему оно обращается на земле. Речь идет от так называемых нуминозных существах природы, о которых говорит К. Хюбнер в «Истине мифа». В эпосе «Коркут-ата» мы находим ряд таких существ, и в первую очередь, потому, что герой пребывал в состоянии трансцендентальном, или в под наблюдением бога много лет (повторимся, от сорока до четырехсот лет по разных текстам). Выделим эти существа. Волшебная верблюдица Желмая,

которая, как ветер, переносила героя на огромные расстояния. Река, на которой жил Коркут перед смертью, конкретный географический объект - Сыр-Дарья, на берегу которой и находится по сей день могила Коркута, как место поклонения, в Кызыл-Ординской области. Теперь река не имеет священного ореола, он был сообщен ей только в момент нуминозного опыта героя. Упоминающиеся в эпосе ковер, юрта вместе с домашним скарбом, лишились своего профанного статуса и стали сакральными. Очевиден и переход жены героя в трансцендентальное состояние. И, наконец, змея – орудие в руках *nitem*, исполнитель божественной воли, роковой вершитель судьбы человека. Но главный нуминозный предмет, сохранивший свой статус и после смерти своего изобретателя – кобыз, который с тех пор и стал священным предметом, помогающим людям общаться с потусторонним миром. Бытовало поверье, что духи любят звуки музыки и пение. При этом именно кобыз имел наиболее мощную нуминозную силу в отличие от других предметов и музыкальных инструментов (бубна, шан-кобыза и других). Его потустороннее происхождение, с участием темных сил, подробно описано в эпосе, и знаем мы эту историю из уст демонов (шайтанов), которые обсуждали это: «Коркут-ата не может сделать кобыз, так как он не знает, что его нельзя сделать из обычного дерева. Нужно взять ствол сухого дерева лох-жиде, сломанного диким кабаном, сделать из него желобок, обшить шкурой крикливого верблюда, изготовить струны из хвоста звонкоржущего жеребца, укрепить их на подставке сухого обломка тыквенки и натерев струны kleem растения сасык-курай (из которого изготавливают канифоль) – вот это был бы настоящий кобыз!»² Герой исполнил все именно так. Синкретизм поэзии, музыки и магии, в полной мере проявившийся в этом описании, как виден он и в личности Коркута, обладавшего несколькими ремеслами (профессиями). Священная природа кобызы напоминала о себе всякий раз, когда шаман брал его в руки, и сам звук извлекался на нижних регистрах, чтобы придать музыке мистический, потусторонний характер, под стать заговорам и заклинаниям.³ Символический характер финала этой легенды вводит кобыз и музыку, создаваемую шаманом, поэтом, святым, в ранг символа вечности, как преодоление профанного времени и